

Глава 3: Джинши

- Они снова начали, - пробормотал Джинши грустно себе под нос. Это было неприлично - то, как иногда цвёл дворец. На долю Джинши выпала одна из его многочисленных обязанностей - уладить ситуацию.

Пробираясь сквозь толпу, Джинши увидел одного человека, который шёл, как будто шум не касался его. Это была маленькая девочка с веснушками на носу и щеках. Ничего другого особенного в ней не было, кроме того, что она совсем не обращала внимания на Джинши, шепча что-то себе под нос.

И это могло бы быть концом.

Примерно через месяц стало известно, что юный принц умер. Супруга Лихуа постоянно плакала и стала выглядеть ещё истощённой, она уже совсем не походила на женщину, которую когда-то считали цветущей розой двора. Возможно, она страдала от той же болезни, что и её сын, или, может быть, это было наказание духа, который нацелился на неё. В любом случае, она не могла надеяться на ещё одного ребёнка будучи в таком состоянии.

Принцесса Линли, сводная сестра умершего принца, вскоре выздоровела от своего недомогания, и она, и её мать стали большой поддержкой для опечаленного императора. Действительно, казалось, что супруга Гёкуё вскоре может родить ещё одного ребёнка, учитывая, как часто Его Величество навещал её.

Принц и принцесса оба страдали от одной загадочной болезни, но одна выздоровела, в то время как другой погиб. Может ли это быть из-за разницы в возрасте между ними? Прошло всего три месяца, но даже такой промежуток времени может существенно влиять на стойкость младенца. А что насчёт Лихуа? Если принцесса выздоровела, то нет никаких причин, почему супруге тоже не удаётся выздороветь. Если только она не страдает в основном от психологического шока из-за потери сына.

Джинши прокручивал эти мысли в голове, просматривая некоторые документы и ставя на них свою печать. Если и была какая-то разница между двумя детьми, то, возможно, она заключалась в Супруге Гёкуё.

- Я уйду на некоторое время, - сказал Джинши, штампуя последнюю страницу своей печатью, и тут же покинул комнату.

Принцесса, с щеками, полными и румяными, улыбнулась ему со всей невинностью, которой может обладать ребёнок. Её маленькая ручка сжала кулаком палец Джинши.

- Нет, ребёнок, отпусти его, - нежно отругала её мать, рыжеволосая красавица. Она завернула младенца в пелёнки и положила спать в кроватку. Принцессе, видимо, было слишком жарко, она скинула покрывала и лежала, наблюдая за посетителем, счастливо бормоча.

- Предполагаю, что вы хотите спросить меня о чём-то, - сказала супруга, всегда проницательная женщина.

Джинши сразу перешёл к делу.

- Почему принцесса восстановила своё здоровье?

Супруга Гёкуё позволила себе самую маленькую улыбку, прежде чем вытащить кусок ткани из сумки. Ткань была оторвана от чего-то и украшена неуклюжими символами. Письменность была неровной, а сообщение, казалось, было написано с использованием пятен травы, поэтому в некоторых местах оно было выцветшим и трудночитаемым.

'Ваша пудра для лица - яд. Не позволяйте ей касаться ребёнка.'

Возможно, неустойчивое качество почерка было намеренным. Джинши наклонил голову.

- Ваша пудра для лица?

- Да, - сказала Гёкуё, передавая ребёнка в переноске фрейлине и открывая ящик. Она достала что-то, завернутое в ткань: керамический сосуд. Она открыла крышку, и из него вырвалась облачко белой пудры.

- Это она?

- Та самая.

Возможно, подумал Джинши, в порошок что-то подмешано. Он помнил, что Гёкуё, изначально обладавшей бледной кожей, которая так ценилась при дворе, не нужно было использовать порошок, чтобы стать ещё красивее. Супруга Лихуа, напротив, выглядела так болезненно, что каждый день использовала всё больше белил, чтобы скрыть своё состояние.

- Моя маленькая принцесса - очень голодная девочка, - сказала Гёкуё. - У меня недостаточно молока для неё, поэтому я наняла кормилицу, чтобы помочь.

Иногда матери, у которых дети умирали вскоре после рождения, находили работу кормилицами.

- Эта пудра для лица принадлежала этой женщине. Она предпочитала её, потому что считала этот оттенок более белым по сравнению с другими.

- А где сейчас эта кормилица?

- Она заболела, поэтому я уволила её. Дав достаточно средств для её проживания, конечно. - звучало так, словно женщина, сказавшая это, была умной, и, возможно, слишком доброй для своего же блага.

Предположим, что в пудре был какой-то яд. Если мать использовала его, это повлияло бы на ребёнка, если что-то из порошка попало в молоко матери, оно могло бы оказаться даже в теле ребёнка. Ни Джинши, ни Гёкуё не знали, что это мог быть за яд. Но если верить загадочному посланию, именно так юный принц встретил свой конец. Из-за простой пудры, косметики, которой пользовалось множество людей в заднем дворце.

- Незнание - грех, - сказала Гёкуё. - Я должна была быть более осторожной с тем, что попадает в рот моего ребёнка.

- Я тоже виноват в этом преступлении, - сказал Джинши. В конечном счёте, именно он позволил умереть сыну Императора. И, возможно, были и другие, которые умерли в утробе.

- Я рассказала Супруге Лихуа о пудре для лица, но она упирается на всё, что я говорю, - сказала Гёкуё.

У Лихуа даже сейчас под глазами были тёмные мешки, и она использовала обильное количество белил, чтобы скрыть плохой цвет своего лица, никогда не поверив в то, что он является ядовитым.

Джинши взглянул на простую хлопчатобумажную ткань. Он почувствовал, что она выглядит странно знакомой. Неравномерность символов казалась уловкой, но почерк был неоспоримо женственным.

- Кто дал вам это и когда?

- Я получила это в полдень того дня, когда я потребовала, чтобы врач осмотрел мою дочь. Боюсь, что я только причинила вам неприятности, но после нашла это послание за окном. Оно было привязано к ветке рододендрона.

Джинши вспомнил тот день. Может быть, кто-то из толпы заметил что-то, осознал что-то, оставил слова предупреждения? Но кто?

- Ни один врач во дворце не стал бы прибегать к таким косвенным методам, - сказал он.

- Я согласна. И наши, кажется, никогда не могли вылечить принца.

Вся та суматоха. Подумав, Джинши вспомнил служанку, которая казалась отстранённой от остальных любопытных. Она говорила сама с собой. Что она говорила?

'Мне нужно что-то, на чем можно записать.'

Джинши почувствовал, как кусочки головоломки встают на свои места. Он начал смеяться.

- Супруга Гёкуё, если бы я нашёл автора этого сообщения, что бы вы с ней сделали?

- Я бы сильно отблагодарила её. Я обязана ей жизнью своей дочери, - сказала супруга, её глаза сверкали.

'Ах, так она была заинтересована узнать своего благодетеля.'

- Хорошо. Возможно, вы позволите мне взять это на некоторое время.

- Я с нетерпением буду ждать, что бы вы ни обнаружили.

Гёкуё счастливо посмотрела на Джинши. Он ответил ей улыбкой, затем собрал баночку с пудрой для лица и ткань с сообщением. Он порылся в памяти вспоминая, видел ли он где-нибудь во дворце такую ткань.

- Далека от меня мысль разочаровать любимую супругу Его Величества.

Улыбка Джинши была наивной, как у ребёнка, который ищет сокровища.